

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Вальковой Юлии Евгеньевны
на тему: «Трансформационно-семантическое моделирование приема остранения
в переводе (на материале иврита, английского и русского языков)»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук,
Специальность 10.02.19 – Теория языка

Как вытекает из различных фрагментов автореферата, диссертация посвящена явлению «остранения», которое отделяется от сходных «отстранения» и «отчуждения». Автор рассматривает его как «...общее свойство восприятия, связанное с отчуждением в момент созерцания и описания...» (С.10), «культурную универсалию в качестве способа рецепции действительности» (там же). Основы подобного подхода автор возводит к статье Шкловского «Искусство как прием» (1929).

Если абстрагироваться от деталей, речь идет о замене кореферентных понятий и фрагментов уровня лексической единицы и выше. Подобное явление в известной книге Ю.В.Попова и Т.П.Трегубович (1984) «Текст: структура и семантика» именуется «функциональной заменой», расширяющей рамки обычной синонимии, и с нашей точки зрения может рассматриваться как «текстуальная синонимия», «контекстуальная синонимия», «дискурсивная синонимия», а для любителей разграничивать «лингвистическое» и «экстралингвистическое» – как «ситуационная синонимия», что, впрочем, будет достаточно бессмысленным, поскольку любая ситуация суть ситуация коммуникации, то есть языковая.

Кроме того, подобные рассуждения могут быть обнаружены в истории лингвистики в трудах семиотиков (семиологов), многие из которых, не исключая Ф.де Соссюра, иногда требовали рассматривать немотивированный знак как мотивированную замену одного на другое.

Безусловно также, что данная проблематика соприкасается со вполне традиционными лингвистическими темами типа метонимии, метафоры и синекдохи, которые во многих учебниках освещаются достаточно механистически и примитивно.

Функция такой замены достаточно очевидна (и вместе с тем, плохо исследована) – обеспечение связности текста. Если говорить о связности

дискурса или речи (как бесконечного множества текстов с общим топиком или парой топик-комментарий), то проблема переходит в область философии языка: либо замена обеспечивает единство и непрерывность дискурса, либо дискурс и — выше: речь, язык — формируют возможность и диапазон замен.

Еще одна сфера соприкосновения — рассмотрение единиц высших уровней языка и языка вообще — как единства адреса, модуса и диктума: замены субъективно модальны (присвоены говорящим), адресны (направлены на говорящего и моделируют его), неизбежно проявляются в ткани внесубъектной основы (диктума).

Достоинства диссертации, исходя из текста автореферата:

1. Обращение к материалу трех языков, при этом как минимум, один из них несколько нетривиален для массового отечественного диссертационного языкознания (иврит), хотя и имеет относительно схожую типологию с русским и английским (потенциально было бы вообще интересным и перспективным исходить из типологии и исследовать варианты замен, помня, что русский — флективный анализирующийся, английский — флективный анализированный, иврит — флективный инфиксальный; наверняка, типология проецируется и на текст; было бы также интересным рассмотреть замены на уровне пар «топик-комментарий», что крайне и крайне перспективно).

2. Выход за рамки лексического уровня, в отличие от многих современных отечественных диссертаций, где декларируется «дискурс», а де-факто — банальная лексикология. Речь идет о структуре текста, функциональных приемах и моделях, способах обеспечения связности — тематика и методика, во многом утерянные со времен 1960-80 гг.

3. Серьезный объем проанализированного эмпирического материала, тщательность и проработанность метода, выверенность практических результатов (Глава 3 и ее описание в автореферате).

4. Если автор говорит (С.22) о том, что «Реализуясь в тексте, остранение предполагает деавтоматизацию смыслов и обновление читательской рецепции», то значит, есть понимание того, собственно, для чего и создается текст — о когнитивной ступени общей функции языка, переходящей в ступень экзистенциальную — постоянное обновление картины реальности в ходе

коммуникации, фиксации этого обновления, дальнейшей «топикализации» для движения коммуникативного процесса — достижения прозрачности «мира», — для чего и существует искусство и художественная литература, в частности.

В целом автореферат и сама диссертация как целостное научное произведение (насколько можно судить по небольшому сжатому тексту) производят впечатление серьезной научной работы, претендующей на системное постулирование и обоснование нового видения одного из значимых языковых явлений.

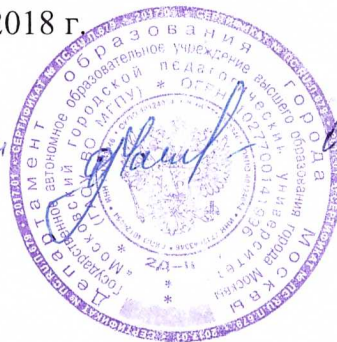
Безусловно, автореферат отвечает требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней, автор — Юлия Евгеньевна Валькова. заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка.

Доктор филологических наук,
профессор
заведующий кафедрой китайского языка
ГАОУ ВО Московский городской педагогический университет;

В.А. Курдюмов,

8 мая 2018 г.

*Подпись руки В.А. Курдюмова подтверждаю.
Главный специалист финансово-экономической функции*

С.Н. Максимов